

Ровняя шаг, не страшен враг

С самых малых лет, сколько себя помню, моя жизнь была пропитана повседневными буднями пограничного гарнизона – будь то комендатура или маленькая застава, затерявшиеся где-то в лесу на польском кордоне или в горах на китайской границе. Пограничники, окружавшие меня, были мирными, добрыми людьми, они умели, и петь по праздникам, и ловко скакать, на ходу срубая лозу, и охранять от нарушителей границу.

Джаманкул Дженчураев

Все изменилось в одночасье, 22 июня 1941 года, когда перед рассветом весь личный состав отцовской комендатуры, несшей пограничную службу под Брестом, был поднят по тревоге. Косяки тяжелых немецких бомбардировщиков нескончаемым потоком проплывали над головами. Они шли на восток – бомбить Минск, Смоленск. Командованием комендатуры было принято решение без промедления отправить членов

семей комсостава в тыл. Женщин и детей, усадили прямо на солому в кузове грузовой машины рядом с закрепленной у кабины бочки с бензином. Женщины плакали, глядя на провожавших мужей, а мы – дети, вторили матерям. Дорога предстояла дальняя, но прощанье с родными оказалось коротким. Очередной налет авиации и бомбежка ускорили наш отъезд. Грузовик уносил нас все дальше и дальше от комендатуры, а мы еще несколько мгновений вглядывались в силуэты наших отцов. Они оставались, чтобы остановить врага.

Комендатура оказала мужественное сопротивление наступающим фашистам, но силы были неравными. Многие пограничники погибли, здание комендатуры, дома комсостава, казармы были уничтожены. Мой отец – Джаманкул Дженчураев, бывший в ту пору комендантом пограничного участка, отдал команду на выход комендатуры из окружения. Прорываться пограничникам до соединения с частями РККА пришлось через плотное вражеское кольцо с боями. Боевой рейд по тылам врага был долгим и драматичным. Так начиналась война.

Декабрь 1941 год. Батальон пограничников 16 погранполка занял оборону под Москвой на Волоколамском направлении, дальше отступить было некуда. В результате боевых действий пограничников было освобождено несколько сел. Как сообщалось в сводках, особенно удачной оказалась операция, проведенная под командованием капитана Джаманкула Дженчураева по освобождению деревни Юшково, где размещался полк противника. Горстка пограничников, разработав дерзкий план, выбила фашистов из деревни и захватила большой арсенал оружия и техники.

После этой операции отец получил досрочно воинское звание – майор, и был награжден орденом Красного Знамени. Но самой главной наградой стал предоставленный ему отпуск для свидания с семьей. Отец спешно выехал в город Бугуруслан, где после продолжительных скитаний по военным дорогам обосновалась наша семья и где проживали бабушка и дедушка.

Свидание с отцом было коротким – всего один день. Отец убедился, что мы все живы и в безопасности, и уже на следующий день мы провожали его. Минуты радости от встречи слились с минутами печали в единое чувство тревоги. На вокзале уйма народа – на фронт отправлялись воинские части, перрон был битком забит отъезжающими и провожающими. Как помню, около выхода оркестр играл «Вставай страна огромная...». Мама плачет. Мы – четверо детей, уже осознавшие весь трагизм войны и за долгий путь от границы научившиеся реагировать на каждый налет авиации, сбились в плотную кучку. В душе беспокойство, ведь в глазах еще стояли ужасные картины убитых, искалеченных

беженцев и массовых разрушений, и волнение от расставания с отцом – нашим защитником и опорой.

Война набирала обороты, приучая всех нас жить по-военному, по-новому относиться друг к другу. Вот внезапно приезжают к нам из Москвы жены сослуживцев по комендатуре - Мария Стрионова и Мария Пономаренко со своими детьми, оказывается, началась эвакуация из Москвы. Времени на раздумье нет – все размещаются под одной крышей. Поскольку нужно кормить выросшую в миг многочисленную семью, три хрупкие женщины берутся за любую работу. Не отстают от старших и дети. Рабочий день с пяти утра до поздней ночи. В воскресенье – посещение раненых в госпитале. Иногда нас детей берут с собой. Помню, я танцевала разные национальные танцы между кроватями и в конце пела песню:

«Встает над городом заря,
Как самый яркий флаг,
Сегодня праздник Октября,
Ровней ребята шаг...»

Когда с фронта приходили письма, их читали и перечитывали вслух все вместе помногу раз. Это были порой скупые сообщения о военной жизни, и в основном просьба писать подробнее о детях, о родителях. И опять плакали. Бывало, что письма задерживались, тогда женщины успокаивали друг друга и старались отгонять тяжелые мысли. Дружба наших семей, которая началась еще на границе и поддерживала в трудную минуту, сохранилась на многие годы и после войны.

Тем временем наши войска погнали немцев на запад. В 1944 году они были выдворены в Румынию, и отец получил назначение на советско-румынскую границу. Комендатура расположилась в селе Россыпьяне на реке Прут, а затем перебазировалась в более крупное село Альбинцы. Сразу же после того как с полей сражений были убраны убитые и разминированы подступы к селам, отец забрал нас в Молдавию. Помню мое шоковое состояние после приезда: горы немецких мотоциклов, обгоревшие танки, машины, автоматы, груды касок. Здесь в Молдавии всей семьей мы встречали День Победы. Но для моего отца война продолжалась еще несколько лет, только теперь это был «невидимый фронт».

Оглядываясь в прошлое, думаешь, почему наши отцы и матери выиграли эту практически безнадежную, казалось бы, войну? Чудом отстояли Москву. Погнали врага до самого Берлина. Всему миру, особенно Западу, показали, что с нами шутки плохи. И невольно приходишь к выводу, что это чудо есть весь наш народ, он стал как единый сгусток энергии, силы. Тогда, в дни войны, на передовой или в нашем глубоком тылу

ежеминутно, ежечасно совершались подвиги, которые порой были оценены только много лет спустя. Рядом воевали русские, грузины, киргизы, казахи, татары, украинцы и представители многих других национальностей. Жизнь отдавали и пожилые, и молодые, и совсем юные патриоты.

Я горжусь тем, что в схватке с врагом моего отца – Джаманкула Дженчураева, прожившего тяжелую, но яркую жизнь, окружали преданные товарищи и проверенные испытаниями друзья. Как и мой отец, я с гордостью называю имена начальника погранотряда, а затем командира дивизии генерала Поленова, командира 16-го погранполка Алексеева, начальников погранзастав Разбегаева и Стрионова, политрука Пономаренко, замполита Казначеева, начальника штаба Петракова. С особой теплотой вспоминаю молодого солдата-водителя Ваню Шалатуркина, в июне 1941 года на своем грузовике вырвавшего нас из огненного ада.

Только такие сильные, мужественные люди, объединенные единой целью и боевым братством, всегда ровнявшиеся друг на друга, могли одолеть лютого врага. Они вызывают мое восхищение и мою любовь.

*Розалия Дженчураева,
академик НАН Кыргызской Республики,
доктор геолого-минералогических наук*